

Журналисты стран Азии в течение трех дней знакомились во Внутренней Монголии Китая с проблемами деградации земли и опустынивания и опытом решения этих проблем. Рабочая встреча была организована по инициативе Секретариата Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием и засухой.
Продолжение. Начало см. Чифенг -1

«Желтый дракон», не летай!

«Дракон», который мы видим поутру над Чифенгом, не желтый, а серый. Цвет пылевой бури зависит от почв. Где-то она серая, где-то желтоватая, встречается и с красноватым оттенком. В любом случае от «дракона» надо защититься: закрыть поплотнее окна в доме, а вне дома надеть маску, что и делают миллионы в Китае. Штормы из пыли и песка вовсю бушевали уже восьмидесятые годы, а достигли апогея в середине девяностых.

В Чифенгском отеле окна из пластика пыли не пропускают. Убеждаясь в этом, я вспоминаю, что видела в узбекистанском Приаралье множество окон, затянутых полиэтиленовой пленкой для защиты от песка и пыли. Бури пустынь далеки от Ташкента, вероятно, поэтому в Узбекистане Национальный план действий по борьбе с опустыниванием, разработанный в девяностых годах, так и не был утвержден на государственном уровне.

Пекинские чиновники сами страдали — и отреагировали адекватно, создав в 1994-м Национальный комитет по борьбе с деградацией земли. В него вошли 19 министров, включая глав МИДа, министерства финансов, лесного, сельского хозяйства, охраны окружающей среды. За прошедшие годы дважды его деятельность продлевалась. Он инициировал всекитайскую программу по борьбе с опустыниванием. А она такова: сначала приостановить опустынивание, затем ежегодно снижать площади пустынных земель и создать комплексную экологическую систему в районах опустынивания к 2050 году.

Нам, иностранным журналистам, не все ясно: «Национальная программа реализуется, потому что 19 министров решили? А как обстоит дело с законодательной базой?» На вопрос китайские специалисты отвечают, что в январе 2002 года вступил в силу «Закон Китайской народной республики о противодействии деградации земель и контроле над опустыниванием».

Как противодействует? «На опустыненных землях запрещаются рубка, резка и выдирание кустарников, ломка и порча деревьев, используемых для лекарственных целей и других стойких к пустынным условиям растений». Специалисты отмечают также, что на используемых степных территориях введена система контроля над численностью поголовья скота.

«Как можно ограничивать выпас скота? Страна ведь огромная, население кормить надо!» В ответ китайские товарищи утверждают, что на деградированных землях выпас законодательно запрещен.

«И там ни одной овцы?» — «Ни одной». Ой ли? Мы же знаем, что в реальной жизни не всегда по правилам.

Мои сомнения «подогревает» недавний визит в фермерское хозяйство Джизакской области Узбекистана. Фермер решил выращивать на богаре засухоустойчивые фисташковые деревья и посадил их. Защищая посадки, фермер огородил свое многогектарное поле колючей проволокой. Я такое впервые увидела и поразилась: за проволокой все объедено скотом, а внутри трава зеленеет. Но вот незадача: проволока в одном месте раздвинута, и на ней баранья шерсть. Оказывается, ушлые чабаны умудряются закидывать баранов через проволоку.

Впрочем, в Узбекистане нет закона, а в Китае есть, причем их несколько, стимулирующих закрепление песков, лесопосадки, отказ от пастбищного скотоводства и переход на стойловое содержание скота.

Национальный герой

По секрету местные коллеги за чашкой кофе сказали, что Ма Бау, национальный герой в борьбе с опустыниванием, в настоящее время – миллионер или близок к тому. Два его сына учатся в университетах Великобритании, сам он может позволить себе проживание в пятизвездочном международном отеле и сдавать дополнительно взятую в аренду землю в субаренду. К национальному герою они относятся с огромным уважением. Он был первым фермером, начавшим сажать на песках деревья и выращивать их.

Когда победил пески, стал героем журналистских очерков, репортажей, документальных фильмов. Китайские журналисты встречаются с ним как со старым добрым знакомым, а иностранные – с большим любопытством: «Как сделать на песках миллион?» Он, гость нашей рабочей встречи, и рассказывает, как было.

«Я родился в пустыне примерно в ста километрах от столицы провинции Чифенга. Когда был подростком, не было электричества, транспорта, а поселок засыпало песком. Когда женился, мы с женой договорились остановить пески. Привозили семена засухоустойчивых растений, сажали сосны. Они хорошо приживались во дворе. В 1991-м у нас родился первенец, через два года – второй сын. Не знал, как семью прокормить.

Пришел в местную администрацию с предложением об аренде участка пустыни, чтобы сажать деревья («У дома ведь растут!»). Мы такой договор заключили на 15 лет. От местного управления лесного хозяйства получил саженцы тополя и других быстрорастущих и засухоустойчивых пород деревьев. Через семь лет там, где был песок, поднялся лес, выросла трава. Участок огорожен, скот на нем не пасу. За отказ от пастбищного животноводства получаю от государства компенсацию, равную потерянным доходам. Заготавливаю корма и содержу скот на ферме. Еще выращиваю картофель. Сейчас у меня хороший кирпичный дом, машина, овцы, ферма с крупным рогатым скотом. Теперь многие повторяют мой опыт».

Первоначально Ма Бау заплатил триста юаней (50 долларов) за арену 10 тысяч му (около 630 гектаров). Сейчас такой контракт стоит около двухсот долларов. Выросла цена аренды, что говорит о

заинтересованности людей в освоении песков. Об опыте таких вот пионеров в освоении песков средства массовой информации активно сообщают населению: «Это вы можете!»

Для этого китайские журналисты вникали в суть новых отношений. Что они уяснили, объясняют нам, коллегам из стран Азии. «Эксперимент показал, что надо не только сажать деревья, трава тоже держит песок и забирает соль. Скотоводам трудно отказаться от традиционного выпаса, они не хотят заготавливать корма. Мы в своих публикациях и репортажах стремимся помочь им понять, что заготовка кормов спасет скот от падежа зимой. Мы убеждаем фермеров расчетами прекратить выпас скота на склонах свыше 25 градусов».

Вначале люди сомневались, что получат субсидии за это, но на примере «пионеров» убедились. Субсидии получают и на севере, и на западе, несмотря на разные условия. Цель — сделать желтую поверхность зеленой. Арендуя землю, арендаторы несут индивидуальную ответственность за нее. Для этого были внесены изменения в законодательство, предусматривающее еще недавно только коллективную форму собственности. Если нарушат условия, потеряют арендованную землю и субсидии. Люди считают и выбирают. Много проводится тренингов. Причем, проводят не чужие профессора, а свои, чаще всего, учителя или \»пионеры».

У Ма Бау не было ничего. Сейчас арендует 36 тысяч гектаров, срок аренды – 30 лет. Он получает субсидии от государства и местных властей и доходы от собранного урожая, фермы и сдачи земли в субаренду. Кто хочет стать миллионером?

Наталия ШУЛЕПИНА
Фото автора и из архива Ма Бау.
sreda.uz, 24.6.2012г.
*начало см.*Чифенг-1
Продолжение следует Едем в пустыню Чифенга -3

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «Едем в пустыню Чифенга — 2»

1. Читаю, читаю статьи про пустыни, никак не могу понять. Почему в Китае работы по борьбе с пустыней- это уровень страны, а в Узбекистане-это эксперимент?

   Ответить

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
333 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
445 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1217 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.